

Чэнь Ши сказал, что он хочет взять Линь Дунсюэ, чтобы попробовать свежеприготовленные шашлыки, поэтому он отвёз девушку к придорожному ларьку, где продавались шашлыки. Хотя погода была уже холодной, там было много клиентов.

Заказав еду, Чэнь Ши открыл две бутылки содовой:

- Судя по отсутствию у тебя энергии, я предполагаю, что ты снова столкнулся со сложным делом?

- Хайя, прогресс - это не гладкое плавание.

- Почему бы тебе не рассказать мне об этом?

Линь Дунсюэ рассказала ему об этом деле и их прогрессе в расследовании. Чэнь Ши кивнул, прислушиваясь. Линь Дунсюэ спросила:

- Каково мнение мастера-детектива Чэня?

- Поскольку я не видел этого собственными глазами и основываюсь только на том, что слышал от тебя, боюсь, что мой взгляд на это дело будет предвзятым и искажённым.

- Хм! Ты просто тоже в тупике!

Чэнь Ши улыбнулся.

- Шашлыки уже на подходе!

Хозяин лотка поставил перед ними тарелки с шашлыками, и Линь Дунсюэ посмотрела на еду перед ней. Там были жареная баранина, жареные хрящи, жареная рыба, тофу, жареные баклажаны и ещё что-то, чего она никогда раньше не ела. Девушка с любопытством взяла один шампур в руки.

- Что это такое...

- Жареные шелковичные черви. Это лучшее место, чтобы поесть их во всём городе Лун'Ань. Почему бы тебе не попробовать одного из них?

- Насекомые? - Линь Дунсюэ содрогнулась.

Чэнь Ши схватил одного и сунул его в рот.

- Снаружи свежо, а внутри всё такое нежное. Когда ты откусываешь его, соки распространяются во рту! Просто попробуй!

Линь Дунсюэ не могла даже подумать о том, чтобы укусить эту мерзость, и положила обратно. Она прокомментировала:

- Тебе не кажется, что родители Цзян Мэй действуют слишком чрезмерно?

- Нет.

- А ты тоже относишься к такому традиционному типу людей (1)?

- В браке с большой разницей в социальном классе невозможно достичь настоящего счастья. Любовь кажется священной и благородной вещью, но она также имеет материальную основу. Материальная основа – это ещё не все. Однако если бы не было материальной основы вообще, это было бы определённо невозможно. Первоначальное намерение родителей – сделать свою дочь счастливой в долгосрочной перспективе. Если бы это были твои родители, они бы чувствовали то же самое.

- У меня нет родителей... – слабо произнёс Линь Дунсюэ.

- Прошу прощения.

- Не беспокойся... Но я думаю, что люди не могут быть счастливы, если они женятся на ком-то, кто им на самом деле не нравится.

- Да, я чувствую, что действительно дальновидный родитель будет смотреть на потенциал развития человека. То есть их самомотивация и амбициозность, по сравнению с существующими стандартами материальной базы. Но эти вещи неосозаемы, в отличие от материальной основы, которую люди могут видеть и осязать. Поэтому большинство родителей видят в чувствах только то, что можно культивировать, но они не понимают, что материальная собственность может измениться в одночасье.

Чэнь Ши потянулся за последним вертелом жареных шелковичных червей, но был перехвачен Линь Дунсюэ. Она нахмурилась и откусила кусочек. Хотя текстура была странной, её было не трудно проглотить под благословением приправ и гриля.

Она помахала своим маленьким шампуром, говоря:

- Я не думаю, что это правильно – вмешиваться в свободу любить других. Даже если Цзян Мэй пожалеет об этом позже, это её личное дело, в конце концов.

Чэнь Ши улыбнулся.

- Ты совершенно права. Китайские родители всегда относятся к своим детям как к частному благу и принимают это как должное, поэтому они пытаются вмешиваться и контролировать жизнь своих детей. Именно это является основной причиной большинства семейных трагедий... Кстати, я тот, у кого есть дом и машина.

Линь Дунсюэ состроила гримасу:

- Ты действительно полагаешь, что я буду рассматривать тебя с этой точки зрения? Машин, хорошо, допустим. Она у тебя есть. Но что насчёт дома?

- Ты хочешь посмотреть на него?

- Конечно!

После еды Чэнь Ши отвёз Линь Дунсюэ в свою резиденцию и отправился в небольшой жилой комплекс. Чэнь Ши воспользовался ключом, чтобы открыть дверь.

"Я думала, что это будет дом, похожий на свинарник. Я не ожидала, что там не будет беспорядка, когда он откроет дверь".

Дом был больше, чем ожидалось, и не было много украшений. Чэнь Ши извинился:

- Дом холостяка прост и понятен.

- У тебя действительно был такой большой дом? - Линь Дунсюэ была удивлена.

- А почему это так странно? Не желаешь ли чашечку чая?

- Нет, спасибо, я просто выпью воды.

В то время как Чэнь Ши пошёл, чтобы налить чашку воды, Линь Дунсюэ прокралась в спальню и всё там осмотрела. Спальня была лучшим местом, чтобы отразить вкус человека. В спальне Чэнь Ши стояли кровать, шкаф, стол, а на нём - компьютер и несколько книг по криминалистике.

Распахнув дверцу шкафа, девушка увидела, что все вещи аккуратно разложены. Казалось, что он был человеком с очень нормальными жизненными привычками.

Когда Линь Дунсюэ закрыла дверь, Чэнь Ши появился рядом с ней с чашкой воды, напугав до

полусмерти. Парень улыбнулся.

- Разве это так уж приятно – заглядывать в чужие вещи?

- Профессиональные привычки.

- "Владелец дома – это одинокий мужчина средних лет с нормальной жизнью и без вредных привычек". Если бы меня когда-нибудь убили, полиция, вероятно, пришла бы к такому выводу.

- Пэй-пэй-пэй. Почему ты говоришь это сам? Ты действительно не знаешь, что вы должны и не должны говорить.

Когда они вернулись в гостиную, там не оказалось телевизора. Дом казался немного пустым. Линь Дунсюэ спросила:

- Насчёт этого дела – у тебя действительно нет идей или мнений?

- Главное – это страстное самоубийство. Даже если это было спонтанное убийство, почему убийца обеспокоился тем, чтобы уложить тела так, словно они совершили двойное самоубийство на почве страсти? Зная, что это не может обмануть полицию, зачем убийце было утруждать себя этим?

Линь Дунсюэ кусала ногти и тоже ничего не могла понять.

- Кроме того, выдвинутые тобой рассуждения кажутся вполне логичными, но ты это проверила?

- Проверить? Как это можно проверить?

- Восстановив место преступления.

- Тогда давай попробуем это... – сказала Линь Дунсюэ, прежде чем покраснеть. – Нет, нет, нам нужно как минимум три человека.

- Не волнуйся, ты можешь играть роль жертвы-женщины и убийцы одновременно.

Линь Дунсюэ колебалась. Тем не менее она подумала, что для того, чтобы решить это дело, она не должна уклоняться от подобных действий, поэтому она поставила свою чашку и встала.

- С чего мы начнём?

Чэнь Ши тоже встал и отодвинул кофейный столик. Он указал на пространство между кофейным столиком и диваном.

- Если предположить, что это и есть та самая пещера, то совершенно очевидно, что, когда эти двое вошли в неё, там больше никого не было.

Линь Дунсюэ кивнула.

Чэнь Ши протянул ей руку, и Линь Дунсюэ поколебалась, прежде чем принять её. Они вошли в "пещеру", и это было немного неловко, заставляя её хотеть смеяться, но Чэнь Ши всё ещё разыгрывал своё представление со всей серьёзностью.

- Дорогая, твои родители не позволят нам быть вместе. Похоже, что это единственный шаг, который мы можем сделать.

Линь Дунсюэ подумала об этом, а затем разыграла свою роль:

- Я надеюсь, что мы сможем быть вместе в нашей следующей жизни.

Чэнь Ши притворился, что вынимает что-то и уставился на Линь Дунсюэ.

- Ты готова?

- Да.

Чэнь Ши вернулся к своему обычному поведению и спросил:

- Как ты думаешь, куда Чэн Чао ввёл яд из шприца?

- Рана от иглы находится на спине Цзян Мэй. Тогда это должно быть именно там... Пока держит её в объятиях?

- Ты не против? - спросил Чэнь Ши.

Поняв, что он имел в виду, Линь Дунсюэ покраснела так, что даже уши стали розовыми, но покачала головой.

Чэнь Ши протянул руку и обнял её. Ощущение нахождения в его объятиях заставило сердце Линь Дунсюэ дико подпрыгнуть, отчего девушка инстинктивно отпрянула назад. Но вместо того, чтобы отстраниться, Линь Дунсюэ оказалась лишь сильнее прижата к его груди. Её уже давно никто так не обнимал. Объятия Чэнь Ши заставили девушку чувствовать себя очень

уверенно и непринужденно.

Она не знала, была ли сейчас Линь Дунсюэ или Цзян Мэй, как будто они действительно были парой, обречённой умереть. Когда Чэнь Ши сделал вид, что втыкает иглу ей в спину, девушка внезапно почувствовала сильную печаль в своём сердце.

Двигаясь этим настроением, она подняла глаза и поцеловала Чэнь Ши в щёку.

Чэнь Ши был шокирован её действиями. Линь Дунсюэ тут же попыталась отстраниться от парня.

- Я... Я... Нет...

- Точно! Поцелуй!

- Что? - Линь Дунсюэ подозревала, что она ослышалась. - И всё же ты этого хочешь...?

- Я имею в виду, что если бы эти двое действительно совершили самоубийство из страсти, в последний момент их жизни, их эмоции были бы на самом высоком уровне, поэтому они определённо захотели бы поцеловаться!

Беспорядочные мысли Линь Дунсюэ были возвращены к этому делу его словами. Она проследила за ходом мыслей Чэнь Ши и сказала:

- Если бы они поцеловались, это оставило бы ДНК во рту покойных. Но это не помогает делу, верно?

- Это не обязательно так!

---

1. Когда родители стараются устроить брак детей, руководствуясь понятием того, что они "знают лучше, что будет благом для их детей".

2. "Пэй" используется, когда люди говорят плохие вещи, которые могут привести к плохой судьбе. Вроде как "постучи по дереву".